

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ С ЦЕННОСТЯМИ: ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

И. Н. АНДРЕЕВА¹⁾

¹⁾Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Беларусь

Представлено различие в структуре связей эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с ценностями в период ранней взрослости у мужчин и женщин. Выявлено, что у обоих полов межличностный эмоциональный интеллект и способность к пониманию эмоций положительно коррелируют с ценностью самостоятельности, способность к управлению эмоциями – с ценностью традиции, подготовленность – с ценностью самостоятельности. Взаимосвязь аутентичности и ценности достижения положительна у женщин и отрицательна у мужчин. Установлен ряд специфических для обоих полов корреляций эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с ценностями. Впервые получены данные о связи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с ценностями в период ранней взрослости.

Ключевые слова: рефлексивный эмоциональный интеллект; межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект; рефлексивная эмоциональная креативность; ценности.

Образец цитирования:

Андреева И.Н. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с ценностями: половые различия в период ранней взрослости. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;1:75–81.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-75-81>

For citation:

Andreyeva IN. Relationships between emotional intelligence, emotional creativity and values: sex differences in early adult. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1:75–81. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-75-81>

Автор:

Ирина Николаевна Андреева – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры технологии и методики преподавания гуманитарного факультета.

Author:

Iryna N. Andreyeva, doctor of science (psychology), full professor; professor at the department of technology and teaching methods, faculty of humanities.
i.n.andreeva@psu.by
<http://orcid.org/0000-0002-9566-6619>

RELATIONSHIPS BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE, EMOTIONAL CREATIVITY AND VALUES: SEX DIFFERENCES IN EARLY ADULT

I. N. ANDREYEVA^a

^a*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
29 Blochina Street, Navapolack 211440, Belarus*

The article reflects the results of a study of gender differences in the relationship of emotional intelligence and emotional creativity with values in early adulthood. Significant positive relationships common to individuals of both sexes were revealed: interpersonal emotional intelligence, ability to understand emotions with the value of independence, ability to manage emotions with the value of tradition, preparedness with the value of independence. The relationship of authenticity with the value of achievement is positive for women and negative for men. A number of correlations of emotional intelligence and emotional creativity with values, specific for male and female samples, have been established. The scientific novelty lies in the fact that for the first-time data have been obtained on the relationship of emotional intelligence and emotional creativity with values in the period of early adulthood.

Keywords: reflective emotional intelligence; interpersonal and intrapersonal emotional intelligence; reflective emotional creativity; values.

Введение

В современном обществе с присущими ему кризисными тенденциями в политической и экономической жизни возникает проблема формирования и реализации ценностных ориентаций. В сложной ситуации человек встречается с невозможностью реализации собственных мотивов, стремлений, ценностей, однако если ему удастся пережить столкновение психической реальности и той части объективной действительности, которая противоречит предыдущему опыту, а также вернуть нарушенный эмоциональный баланс, то кризис может способствовать переоценке ценностей и переходу на более высокую ступень развития [1].

Согласно Ш. Шварцу ценности – это желаемые цели, выходящие за рамки конкретных ситуаций, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей [2; 3]. Ранняя взрослость – период преобразований в системе ценностей. Центральным направлением на данном возрастном этапе является достижение зрелости. Зрелая личность характеризуется развитым интеллектом и «умными» чувствами, она ставит перед собой цели и достигает их, опираясь на общечеловеческие ценности. По этой причине рассматриваемый период интересен для изучения ценностей и предпосылок их становления.

Поскольку ценности определяются как убеждения, которые, будучи продуктом интеллекта, «смешиваются с чувством и окрашиваются им» [3, с. 10], то предпосылками их формирования могут являться эмоциональный интеллект (ЭИ) и эмоциональная креативность (ЭК). В рамках данного исследования рассматривается индивидуально-личностный (рефлексивный) ЭИ, под которым понимаются представления об уровне собственного ЭИ, формирующиеся

в результате рефлексии, или осознаваемая эмоциональная самооффективность индивида в сфере эмоций [4]. Идея о рефлексивном ЭИ соответствует представлениям западных ученых об ЭИ как о черте личности (*trait emotional intelligence*) или воспринимаемом (*perceived*) ЭИ [5], отражающем субъективные репрезентации своего уровня способностей.

Рефлексия ЭИ может быть направлена преимущественно на эмоции других людей (вовне) либо на собственные эмоции (внутри). В связи с этим к рефлексивному ЭИ относятся выделенные Д. В. Люсиным [6] межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), т. е. совокупность интеллектуальных способностей к пониманию чужих эмоций и управлению ими, и внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), т. е. совокупность интеллектуальных способностей к пониманию собственных эмоций и управлению ими, поскольку данные типы ЭИ основаны на самооценке и измеряются посредством самоотчета.

ЭК рассматривается в качестве способности к творческому преобразованию эмоций. Автор настоящей статьи различает ЭК как способность (инструментальная ЭК) и как свойство (рефлексивная ЭК) личности [4]. Согласно Дж. Р. Эвериллу [7] в данной работе выделяются следующие структурные компоненты рефлексивной ЭК:

- подготовленность (*preparedness*) – способность обучаться пониманию эмоциональных переживаний на базе предшествующего эмоционального опыта;
- новизна (*novelty*) – способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции;
- эффективность (*effectiveness*) – способность передавать эмоции выразительно и с пользой для себя и других;

- аутентичность (*authenticity*) – способность искренне и реалистично выражать эмоции; эмоции расцениваются как аутентичные, если они совместимы с важнейшими интересами личности и способствуют ее благополучию [4; 7].

Существует небольшое количество исследований взаимосвязи ЭИ и составляющих ценностной сферы личности. Среди зарубежных работ по этой теме обнаружено исследование корреляции между ЭИ и ценностными ориентациями у ученых-исследователей [8]. В современной отечественной психологии такие взаимосвязи изучались в областях психологии управления [9] и возрастной психологии на примере периода ранней юности [10].

В научной психологии дискутируется необходимость оценки ЭИ посредством самоотчета (измерения рефлексивного ЭИ), ведь для изучения ЭИ разработаны задачные тесты. Однако было установлено, что ЭИ, как черта личности, коррелирует со скоростью обработки эмоциональной информации, а его высокие показатели прогнозируют достижения в трудовой сфере, уровень доходов, ориентацию на сотрудничество и социализированность среди сверстников [11]. Данные об ЭИ, полученные в результате самонаблюдения, отражают уверенность (неуверенность) человека в своей эмоциональной компетент-

ности или представления о собственной эффективности в области понимания эмоций и управления ими. В свою очередь, эта самоэффективность связана с реальной эффективностью деятельности [12]. Все вышесказанное свидетельствует в пользу изучения прогностичности рефлексивной составляющей ЭИ.

Среди научных публикаций по рассматриваемой теме не найдено работ, посвященных изучению взаимосвязи способностей рефлексивного ЭИ и ценностями в период ранней взрослости. Исследований корреляции между эмоциональной креативностью и ценностями личности не обнаружено вовсе.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые получены сведения о связях ЭИ и ЭК с ценностями в период ранней взрослости.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться психологами в целях разработки программ развития ЭИ и ЭК, а также формирования ценностей в рассматриваемый период.

Цель статьи – определить половые различия во взаимосвязях способностей рефлексивного ЭИ и рефлексивной ЭК с ценностями в период ранней взрослости.

Материалы и методы исследования

Выборка испытуемых включала 100 человек (60 женщин и 40 мужчин) в возрасте 20–40 лет ($M = 23,34$, $SD = 5,87$).

В качестве эмпирического метода применялся метод опроса. Методологическую базу исследования составили опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина [13] (использовались интегральные шкалы опросника: МЭИ, ВЭИ, понимание эмоций и управление эмоциями), опросник эмоциональной креативности *ECI* (Дж. Эйверилл)

в адаптации И. Н. Андреевой [4] (применялись четыре шкалы опросника: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность) и методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности [3], позволяющая диагностировать такие ценности, как универсализм, доброта, самостоятельность, конформизм, власть, безопасность, достижение, гедонизм, традиция и стимуляция.

Для обработки данных применялся метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования изучались взаимосвязи компонентов рефлексивного ЭИ и ценностей (табл. 1).

Выявлено, что общими для мужчин и женщин являются средние и слабые положительные взаимосвязи между составляющими ЭИ. Так, МЭИ и способность к пониманию эмоций (далее – ПЭ) положительно коррелируют с ценностью самостоятельности. Иными словами, склонность ценить независимость мышления и выбора действий, а также творчество и исследовательскую деятельность становится более выраженной по мере роста способностей к пониманию чужих эмоций и управлению ими, как и ПЭ в целом. В данном случае наблюдается соответствие результатам более ранних исследова-

ний автора настоящей статьи: высокоразвитый ЭИ предполагает высокие показатели самостоятельности (фактора Q_2 по Кеттеллу) [14]. МЭИ и способность к управлению эмоциями (далее – УЭ) положительно связаны с ценностью традиции. Это значит, что по мере развития способностей к пониманию чужих эмоций и управлению ими, а также к управлению эмоциями в целом возрастает склонность уважать традиции, обычаи и идеи, существующие в культуре, принимать их и следовать им. Можно предположить, что воспитание уважения к культурным традициям и обычаям обуславливает развитие ПЭ, поскольку разумность эмоциональной экспрессии и интеллектуальный контроль над ней являются признаками культурного человека.

Половые различия во взаимосвязях
компонентов рефлексивного ЭИ и ценностей

Table 1

Gender differences in the relationship
between the components of reflexive emotional intelligence and values

Ценности	МЭИ		ВЭИ		ПЭ		УЭ	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Власть	0,11	0,45***	0,13	0,21	0,06	0,38**	0,20	0,41**
Достижение	0,25	0,40**	0,06	0,09	0,17	0,36**	0,24	0,22
Гедонизм	0,13	0,22	0,19	0,01	0,10	0,22	0,17	0,07
Стимуляция	-0,01	0,29*	-0,01	0,27*	0,12	0,21	0,23	0,35**
Самостоятельность	0,47**	0,40**	0,29	0,14	0,38*	0,44***	0,48**	0,17
Универсализм	0,11	0,11	0,11	0,13	0,11	0,17	0,28	0,05
Доброта	0,15	0,26*	0,12	-0,06	0,17	0,08	0,27	0,16
Традиция	0,40*	0,30*	0,17	0,18	0,17	0,16	0,40*	0,30*
Конформность	0,32*	0,09	0,36*	0,08	0,20	0,09	0,51***	0,14
Безопасность	0,20	0,14	-0,02	0,05	0,15	0,09	0,17	0,13

Примечание. Здесь и далее в таблицах * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Наряду с этим у женщин выявлены значимые положительные средние и слабые корреляции МЭИ, ПЭ и УЭ с ценностью власти. Иными словами, по мере развития ПЭ и УЭ, в частности способностей к пониманию чужих эмоций и управлению ими, у женщин возрастает ценность социального статуса и доминантной общественной позиции. Возможно, что женщины, которые стремятся к власти, целенаправленно развивают МЭИ, ПЭ и УЭ, поскольку они позволяют индивидам управлять как собственным поведением, так и действиями других.

У женщин обнаружены достоверные положительные связи МЭИ, ВЭИ и УЭ с ценностью стимуляции. Высокие показатели способностей ЭИ (в частности, УЭ) обуславливают глубину и разнообразие переживаний у женщин.

Кроме того, выявлены положительные средние и слабые корреляции МЭИ и ПЭ с ценностью достижения, поскольку развитая эмоциональность усиливает потребность в успехе, а положительные эмоции от достигнутого способствуют стремлению показывать высокий результат [15].

МЭИ образует у женщин положительные корреляции между двумя конкурирующими ценностями (достижение и доброта), так как стремление к личному успеху может противоречить осуществлению действий на благо других. Однако возможно, что высокоразвитые способности ЭИ позволяют женщинам реализовывать потребность во власти не в виде эгои-

стической доминантности, а в форме ответственного воспитания [16], которая проявляется как оказание помощи и поддержки и использование доминирования во благо другим.

У мужчин обнаружены значимые положительные средние связи МЭИ, ВЭИ и УЭ с ценностью конформности. С ростом способностей к пониманию собственных и чужих эмоций и управлению ими, а также к управлению эмоциями в целом становится более выраженной тенденция пресекать действия, причиняющие вред другим или не соответствующие социальным ожиданиям. Развитый ЭИ дает возможность эмпатийного проникновения в чужие эмоциональные переживания с последующим самоконтролем действий, которые могут нарушить эмоциональное благополучие окружающих.

УЭ у мужчин на достоверном уровне связана с ценностью самостоятельности, что позволяет охарактеризовать респондентов с высокоразвитыми УЭ как самостоятельных и независимых при выборе действий и принятии решений, склонных к творческой и исследовательской деятельности.

У мужчин не было обнаружено значимых связей МЭИ и ВЭИ с ценностями стимуляции и доброты ($p > 0,05$), а у женщин и мужчин – гедонизмом и универсализмом ($p > 0,05$).

На втором этапе исследования изучались корреляции между компонентами рефлексивной эмоциональной креативности и ценностями (табл. 2).

Таблица 2

Половые различия во взаимосвязях
компонентов рефлексивной ЭК и ценностей

Table 2

Gender differences in relationships
between the components of reflective emotional creativity and values

Ценности	Подготовленность		Новизна		Эффективность		Аутентичность	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Власть	-0,02	0,04	0,11	0,20	0,22	0,13	-0,16	0,10
Достижение	0,03	0,01	0,02	0,04	-0,05	0,20	-0,36*	0,38**
Гедонизм	0,13	-0,03	0,14	-0,07	0,07	0,14	-0,09	0,17
Стимуляция	0,24	0,23	-0,07	0,14	0,05	0,24	-0,02	0,06
Самостоятельность	0,47**	0,33*	0,30	0,31*	0,23	0,31*	-0,03	0,35**
Универсализм	0,25	0,25	0,14	0,12	0,23	0,10	0,05	0,15
Доброта	0,25	0,12	0,01	0,20	0,08	0,29*	-0,05	0,33**
Традиция	0,15	0,02	0,24	-0,02	0,06	0,20	0,02	0,23
Конформность	0,17	0,17	0,11	0,01	0,31*	0,05	0,01	0,03
Безопасность	0,37*	0,12	0,11	0,06	0,29	0,31*	0,11	0,34**

Результаты исследования показали, что у мужчин и женщин подготовленность связана с самостоятельностью: чем больше способность индивида обучаться на основе предшествующего эмоционального опыта, тем в большей мере он ценит независимость мышления и выбора действий, творчество и исследовательскую деятельность. Выявлена взаимосвязь аутентичности и ценности достижения. Противоположный знак корреляции указывает на то, что высокий уровень способности искренне выражать собственные эмоции у женщин свидетельствует об активной демонстрации их компетентности и достижений, в то время как у мужчин, напротив, с повышением аутентичности в выражении эмоций наблюдается снижение ценности внешней демонстрации успешности.

Среди составляющих ЭК у женщин выявлены значимые положительные связи новизны и эффективности с ценностью самостоятельности. Это означает, что по мере развития указанных способностей ЭК женщины становятся более самостоятельными в принятии решений и выборе действий и склонными к творческой деятельности. Эффективность и аутентичность положительно связаны с ценностями доброты и безопасности. Таким образом, чем более социально полезными и искренними являются эмоции, тем больше склонность женщин к сохранению благополучия людей, с которыми они находятся в частом личном контакте, а также к сохранению безопасности в ближайшем окружении и в обществе в целом.

По результатам исследования у мужчин подготовленность положительно связана с ценностью безопасности, а эффективность – с ценностью конформности. Так, чем больше проявляется способность обучаться на основе предшествующего эмоционального опыта, тем больше склонность к сохранению безопасности в ближайшем окружении и в обществе в целом; чем в большей степени социально полезными являются эмоции индивида, тем больше склонность мужчин к пресечению действий, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

У мужчин не было обнаружено значимых корреляций между компонентами ЭК и ценностью доброты, у женщин – ценностью конформности ($p > 0,05$), у обоих полов – гедонизмом, стимуляцией, универсализмом и традицией ($p > 0,05$).

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что развитие эмоциональной самоэффективности и креативности в области эмоций позволяет индивиду (независимо от его половой принадлежности) совмещать две тенденции: ценить независимость и самостоятельность мышления, при этом уважать культурные и религиозные традиции, обычаи и идеи, принимать их и следовать им. Вместе с тем ЭК способствует ориентации на эмоционально-позитивные для личности и социума аспекты половых ролей: женщине свойственны проявления доброты, заботы, искренности, мужчине – сдержанность в проявлении эмоций, а также обеспечение безопасности и пресечение агрессивных действий.

Заклучение

Таким образом, выявлены следующие значимые взаимосвязи компонентов рефлексивных ЭИ и ЭК с ценностями. МЭИ, ПЭ, подготовленность (у индивидов обоих полов), новизна, эффективность (у женщин) и УЭ (у мужчин) образуют положительные корреляции с ценностью самостоятельности.

Переменная УЭ и у мужчин, и у женщин напрямую связана с ценностью традиции. Общей для обоих полов является взаимосвязь аутентичности и цен-

ности достижения, однако она положительна у женщин и отрицательна у мужчин.

В женской выборке положительными корреляциями с ценностью власти связаны МЭИ, ПЭ и УЭ, с ценностью достижения – МЭИ и ПЭ, с ценностью стимуляции – МЭИ, ВЭИ и УЭ, с ценностями доброты и безопасности – эффективность и аутентичность.

У мужчин обнаружены прямые взаимосвязи подготовленности с ценностью безопасности, а МЭИ, ВЭИ, УЭ и эффективности – с ценностью конформности.

Библиографические ссылки

1. Малкина-Пых ИГ. *Возрастные кризисы взрослости*. Москва: Эксмо; 2005. 416 с.
2. Schwartz S. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture* [Internet]. 2012 [cited 2022 July 25];2(1). Available from: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/>. DOI: 10.9707/2307-0919.1116.
3. Карандашев ВН. *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. Санкт-Петербург: Речь; 2004. 72 с.
4. Андреева ИН. *Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет; 2020. 356 с.
5. Pelaez-Fernández MA, Extremera N, Fernández-berroca P. Perceived emotional intelligence and aggression among adults: the moderating role of gender. *Australian Journal of Psychology*. 2015;67(3):140–148.
6. Люсин ДВ. Современные представления об эмоциональном интеллекте. В: Ушаков ДВ, Люсин ДВ, редакторы. *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. Москва: Институт психологии РАН; 2004. с. 29–36.
7. Averill JR. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates. *Journal of Personality*. 1999;67(2): 331–371.
8. Chaturvedi RK. *Emotional intelligence and value orientation of research scholars: a journey into heart and minds of the research scholars*. London: Lambert Academic Publishing; 2012. 268 p.
9. Гуренко ЕС, Карпова ЕГ. Влияние эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций руководителя на систему управления в бизнесе. *Современные технологии управления* [Интернет]. 2021 [процитировано 20 июля 2022 г.];4. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-i-tsennostnyh-orientatsiy-rukovoditelya-na-sistemu-upravleniya-v-biznese>.
10. Радионов ГА. Ценностные ориентации юношей и девушек с различным уровнем эмоционального интеллекта. *Сибирский учитель*. 2020;2:52–58.
11. Лекавичене Р, Антинене Д. Тест эмоционального интеллекта EI-DARL. *Вопросы психологии*. 2015;1:133–146.
12. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behaviour change. In: Bandura A, Baumeister RF, editors. *The self in social psychology*. Philadelphia: Psychology Press; 1999. p. 285–288.
13. Люсин ДВ. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*. 2006;4:3–22.
14. Андреева ИН. *Структура и типология эмоционального интеллекта* [диссертация]. Минск: БГУ; 2017. 359 с.
15. Валиуллина ЕВ. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»* [Интернет]. 2019 [процитировано 21 июля 2022 г.];9. Доступно по: <http://e-koncept.ru/2019/192036.htm>.
16. Winter DG. The power motive in women and men. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988;54:510–519.

References

1. Malkina-Pykh IG. *Vozrastnye krizisy vzroslosti* [Age-related crises of adulthood]. Moscow: Eksmo; 2005. 416 p. Russian.
2. Schwartz S. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture* [Internet]. 2012 [cited 2022 July 25];2(1). Available from: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/>. DOI: 10.9707/2307-0919.1116.
3. Karandashev VN. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's methodology for the study of personal values: concept and methodological guide]. Saint Petersburg: Rech'; 2004. 72 p. Russian.
4. Andreyeva IN. *Emotsional'nyi intellekt i emotsional'naya kreativnost': spetsifika i vzaimodeistvie* [Emotional intelligence and emotional creativity: specificity and interaction]. Navapolack: Polotsk State University; 2020. 356 p. Russian.
5. Pelaez-Fernández MA, Extremera N, Fernández-berroca P. Perceived emotional intelligence and aggression among adults: the moderating role of gender. *Australian Journal of Psychology*. 2015;67(3):140–148.
6. Lyusin DV. [Modern ideas about emotional intelligence]. In: Ushakov DV, Lyusin DV, editors. *Sotsial'nyi intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: theory, measurement, research]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2004. p. 29–36. Russian.
7. Averill JR. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates. *Journal of Personality*. 1999;67(2): 331–371.
8. Chaturvedi RK. *Emotional intelligence and value orientation of research scholars: a journey into heart and minds of the research scholars*. London: Lambert Academic Publishing; 2012. 268 p.

9. Gurenko ES, Karpova EG. The influence of emotional intelligence and value orientations of a leader on the management system in business. *Modern Management Technologies* [Internet]. 2021 [cited 2022 July 20];4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-i-tsennostnyh-orientatsiy-rukovoditelya-na-sistemu-upravleniya-v-biznese>. Russian.
10. Radionov GA. Orientation values for boys and girls with different levels of emotional intelligence. *Siberian Teacher*. 2020;2:52-58. Russian.
11. Lekavicienė R, Antinienė D. EI-DARL emotional intelligence test. *Voprosy psikhologii*. 2015;1:133–146. Russian.
12. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behaviour change. In: Bandura A, Baumeister RF, editors. *The self in social psychology*. Philadelphia: Psychology Press; 1999. p. 285–288.
13. Lyusin DV. [A new method for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire]. *Psychological Diagnostics*. 2006;4:3–22. Russian.
14. Andreyeva IN. *Struktura i tipologiya emotsional'nogo intellekta* [Structure and typology of emotional intelligence] [dissertation]. Minsk: Belarusian State University; 359 p. 2017. Russian.
15. Valiullina EV. The need for success and emotionalism of a person. *Scientific-Methodological Electronic Journal «Koncept»* [Internet]. 2019 [cited 2022 July 21];9. Available from: <http://e-koncept.ru/2019/192036.htm>. Russian.
16. Winter DG. The power motive in women and men. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988;54:510–519.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022.
Received by editorial board 13.09.2022.